

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Метры дороже детей

Проект Российского фонда помощи «Правопадение» начался с серии системных неудач. Мы столкнулись с десятком случаев, когда права ребенка были нарушены в полном соответствии с законом. И мы ничем не смогли помочь людям, обратившимся к нам за помощью. Речь идет о «квартирном вопросе». Согласно новому Жилищному кодексу, прописанного в квартире ребенка можно буквально выгнать на улицу, если квартира продана собственником (например, отцом) или отобрана у собственника за долги. А новый закон об опеке и попечительстве не позволяет органам опеки запрещать сделки с недвижимостью, ухудшающие жилищные условия детей.

К нам обращалась мать девочки из Омска. Они приехали в Москву лечиться от рака крови, и пока лечились, отец девочки подал на развод и продал квартиру, где был прописан ребенок. Теперь девочке некуда вернуться. Дома нет. И это в совершенном соответствии с законом.

К нам обращалась мать девочки из Курска. Они тоже приехали в Москву лечиться от рака крови. А в Курске они жили в частном доме, который был разделен пополам между матерью и дядюшкой большой девочки. Пока девочки в Москве лечились, дядюшка ее в Курске построил себе новый дом на своей половине участка и (внимание!) снес свою половину старого дома, чтобы освободить место для огорода. Попечившись в Москве, ребенок вернулся буквально в половину дома, покосившуюся и не имеющую одну из несущих стен. И это в совершенном соответствии с законом.

К нам обращалась мать двоих детей из Москвы. Десять лет назад она купила в столице квартиру. А теперь оказалось, что квартира десять лет назад была обременена. И вот нашелся собственник. И все сроки давности прошли. И сделать ничего нельзя. И это — в соответствии с законом.

Подобных случаев даже в нашей скудной пока почте — десяток. И ничего сделать. Еще сотни подобных обращений — юристов уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова и у председателя комиссии Общественной палаты по социальным вопросам Елены Николаевой. Николаева рассказывает, что недавно вынуждена была лично решать жилищную проблему матери шестерых детей и что подобные проблемы, если и можно решить, то непредусмотренными законом способами: грубо говоря, позвонить вице-губернатору и попросить в виде исключения социальное жилье.

Николаева считает, что Жилищный кодекс, пренебрегающий интересами детей, был принят из добрых побуждений: чтобы оживить ипотеку и освободить банкиров с заемщиками от лишней волокиты при оформлении кредита. Но ипотека особенно не оживилась, а детей, выселяемых на улицу, с каждым днем все больше.

Становятся известными совсем уж вопиющие случаи, но буквально миллионы случаев, когда интересы детей страдают от того, что квадратные метры ценнее, чем дети, нам неизвестны. Например, супруги разводятся, делит имущество, и суд сначала делит их квартиру напополам, а потом уже решает, с кем останутся дети. И что бы суд ни решил, детская жилищная становится вдвое меньше, чем была, если, конечно, один из супругов не проявит благородства и не откажется в пользу детей от жилищной площади, причитающейся ему по закону. Елена Николаева утверждает, что эта проблема в России ежегодно касается 4,5 млн детей.

Между тем в Конституции РФ записано, что Россия — социальное государство. Социальное — то есть гарантирующее своим гражданам защиту. По мысли Елены Николаевой, законы, защищающие детей, должны быть построены так, чтобы в случае ущемления интересов ребенка государство сначала восстанавливало ребенка в его правах, а потом уже разбиралось бы с обидчиком. Например, если одинокая мать не может выискать с отца ребенка алименты, то хорошо было бы, если бы государство эти алименты матери платило, а уж потом само как знает искало отца-алиментщика и само взыскивало с него взносы в свой алиментный фонд.

То же самое и с квартирами. Если, например, отец, являющийся собственником жилья, продает вдруг квартиру, обрекая детей на бродяжничество, то хорошо было бы, если бы государство сначала предоставляло матери с детьми социальное жилье, а потом уже разбиралось, насколько законной была сделка и как получилось, что дети лишились собственности.

В случае ошибочной сделки, невыплаты кредита или появления неучтенного старого собственника жилья, где живут дети, хорошо было бы, если бы государство сначала предоставляло детям социальное жилье, а уж потом разбиралось, кто в сложившейся ситуации виноват. И если виноваты родители, то можно же придумать для них хоть бы даже и пожизненное обязательство выкупать государственное социальное жилье. Можно же придумать что-то менее варварское, чем выселение детей на улицу.

За последние годы мы знаем много историй про обманутых вкладчиков и про людей, не способных возвращать ипотечный кредит. Но дети не должны страдать от лени, глупости, подлости или беспечности взрослых. Если взрослый купил квартиру, не проверив как следует документы, то это его вина, и справедливо будет, если он эту квартиру потеряет. Это нормальное правило. Но оно не должно распространяться на детей. Дети недееспособны. Дети не могли проверить документы, подписываемые родителями. И кто же заступится за них, если не государство?

Мальчик и девочка

Диме Зайцеву нужна трансплантация костного мозга

Мальчику год. У него острый миелобластный лейкоз. Совсем маленькие дети почему-то часто заболевают острым миелобластным лейкозом так, что их не вылечишь без трансплантации костного мозга. И у Димы как раз такой случай. Он два с половиной месяца пролежал в центре трансплантологии имени Раисы Горбачевой в Петербурге. У него ремиссия. И трансплантацию надо делать сейчас, пока ремиссия не кончилась. Потому что если ремиссия кончится, неизвестно, смогут ли врачи вывести Диму в ремиссию еще раз. Зато точно известно, что ремиссия кончится скоро.

Маленькая девочка из города Канска Красноярского края. Я не про ребенка говорю, а про его маму. Маленькая девочка Юля. Она родила первого своего ребенка, и во время родов акушеры вывихнули младенцу шейный позвонок. Ей бы и так уже хватало бед. Они и так с самого рождения по больницам. Но когда мальчику было семь с половиной месяцев, в очередной больнице у него начались вдруг неукротимые рвоты и вся его голова покрывалась бурными пятнами. Бедная маленькая девочка. Врачи в городе Канске осматривали ее ребенка и говорили, что понятия не имеют, почему у него бурные пятна на голове и неукротимая рвота. И тогда она повезла малыша в Красноярск.

Это неспроста. До Красноярска четыре часа езды. Стояла зима, а зимой от Канска до Красноярска может быть сколько угодно часов езды. Но они все равно повезли ребенка на старой раздолбанной машине, какую только и может позволить себе маленькая девочка, торгующая пластиковыми окнами, при том что муж и не работает охранником в магазине. Стояла зима, но они доехали.

В Красноярске ребенку сделали анализы и сказали — лейкоз. Но не могли сказать, какой. Посылали стекла в Москву. А когда из Москвы пришел ответ, что острый миелобластный, красноярские врачи только пожалы плечами и признались, что не умеют лечить острые миелобластные лейкозы у детей до года. И велели ехать в Петербург.

Если сложить месячную зарплату Юли и месячную зарплату

Во время химиотерапии Диме стало так плохо, что он лежал без сознания с трубкой в носу. Глядя на него, можно было сойти с ума, но Юле, его маме, нельзя было сходить с ума, потому что тогда пропало бы молоко

трубочку, вставленную в нос. Глядя на мальчика, можно было сойти с ума, но Юле нельзя было сходить с ума, потому что тогда пропало бы молоко, а Диме было плохо от всякой еды, кроме грудного молока. Поэтому она не сходила с ума, а сцеживала молоко, эта маленькая девочка.

Через два с половиной месяца ребенку стало лучше. Мальчик вышел в ремиссию, и Юлю с Димкой отпустили домой на то время, пока ищут для Димки донора костного мозга в международном регистре. Из Петербурга до своего Канска Димка с Юлей ехали почти сутки. И добравшись до дому, уснули, обившись. А тут пришла бабушка. Соскучилась по дочке и внуку, и вот пришла. Звонила, стучала в дверь. Но Юля и Димка спали и не слышали стука, а Юлин муж был на работе, потому что надо было покупать новый билет в Петербург, и этому парню четыре месяца надо работать, чтобы купить жене и сыну билеты на самолет.

Они очень устали. Они прошли примерно половину пути к выздоровлению и очень уже устали.

А я был в Красноярске полдня, проездом. Мне было стыдно так говорить, но я сказал, что не успею приехать к ним в Канск. И тогда Юля сказала:

— Ничего, мы сами приедем.

— Мы сами приедем. Нам все равно надо в Красноярск в клинику показаться.

И они приехали. Мы пошли гулять в парк. А на Юле были белые туфли на шпильках. Это были, видимо, те туфли, которые подарила Юле мама на выпускной бал. Или это были туфли, которые Юля купила на свадьбу. Может быть, это были ее лучшие или даже единственные приличные туфли, которые она считала необходимым надеть ради встречи с журналистами из Москвы. Маленькая девочка.

Мы пошли гулять в парк. Мы спустились по лестнице. Лестница была крутая, и на каждой ступеньке Юля рисковала упасть в этих своих шпильках. И я протянул ей руку. А она покраснела, смуглилась и замолота головой: — Нет-нет, я сама.

Или может быть, она думала, что неприлично подхватывать руку малознакомому мужчине в присутствии мужа. А Юлин муж не увидел Юлю и молчал. Все время молчал. Все время, пока, сидя на скамейке, мы с Юлей разговаривали, ее муж водил Димку по дорожке, держа малыша за руки.

Мальчику год, но он еще не умеет ходить. Он всю жизнь лежал, и чтобы ходить, у него еще слишком слабые ножки.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИМЫ ЗАЙЦЕВА НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 987 483 РУБ.

Рассказывает заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «У Димы неблагоприятный вариант лейкоза — миелобластный, вариант М-5, и так как малышу всего десять месяцев от роду, риск высок». По словам доктора, сейчас Дима в ремиссии, «достичь ее удалось не сразу, но теперь началось восстановление лейкоцитов и других показателей крови». В институте считают, что «единственным вариантом выздоровления для Димы является трансплантация чужих здоровых гемопоэти-

ческих стволовых клеток». Среди родственников мальчика нет полностью совместимых доноров, так что предстоит поиск за границей в международном регистре. К счастью, предварительный поиск уже показал, что для Димы имеется «достаточное количество потенциально полностью совместимых доноров», заявила доктор Станчева.

Поиск здорового костного мозга и доставка его в Петербург обойдутся в €17,5 тыс. Еще 1 016 383 руб. необходимо на покупку противораковых и антигрибковых лекарств. Как показывает практика, без этой терапии

чрезвычайно высок риск серьезных осложнений в послетрансплантационный период. Таким образом, для спасения Димы Зайцева надо 1 695 558 руб. Как всегда, наши постоянные партнерские компании «Ингострах» и петербургский благотворительный фонд «Адвита» перечислят соответственно 417 тыс. руб. и 291 075 руб.

То есть не хватает еще 987 483 руб. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Диму Зайцева, то пусть вас не смущают размеры цены спасения. Сезон отпусков в разгаре, дорог буквально каждый рубль, поэтому любое ваше по-

жертвование будет принято с великой благодарностью. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители: Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Димочки мамы Юлии Игоревны Зайцевой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа
Российского фонда помощи

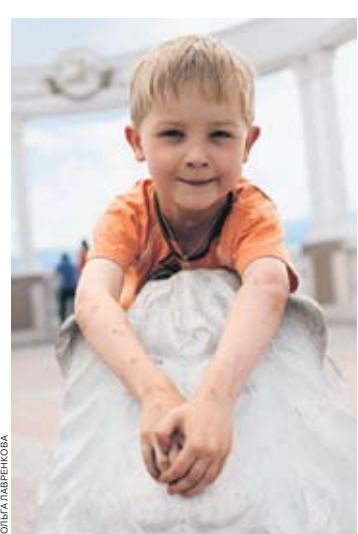
Берлин немедленно примет Влада Королева

2 июля в „Ъ“, на rusfond.ru, в «Газете.Ру» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы опубликовали историю шестилетнего Влада Королева из Красноярского края («Тихий мальчик», Валерий Панюшкин). У Влада сложный врожденный порок сердца, его трижды оперировали в России, теперь необходима четвертая — в Германии, она обойдется в €39 480. €15 тыс. внес немецкий благотворительный фонд Ein Herz für Kinder, а наши читатели за неделю собрали недостающие 935 374 руб. Королевы смогут вылететь в Берлин сразу после оформления визы, их примут немедленно. Мы будем следить за развитием событий.

2 июля на VII облигационном конгрессе стран СНГ и Балтии в Армении агентством Sbond и компания «Урса Капитал» провели благотворительный аукцион. Вырученные 405 200 руб. пойдут на оплату лечения Алине Бабиной (1 год, миелоидистический синдром, Архангельская обл.); в аукционе участвовали Артем Аракелян (Пробизнес-

банк из группы «Лайф»), Хачатур Мурадхан («Урса Капитал»), Сергей Кондратов (Инвестбанк «Открытие»), Анатолий Иванов (Новикомбанк), а также Промсвязьбанк.

А вот еще новости: Операции по поводу врожденного порока сердца стоимостью 133 600 руб. Кире Шамаевой (12 года, Удмуртия) и Паше Бекасову (4 года, Томская обл.), Ульяне Бабиной (1 год, 191 196 руб., Казахстан), томичам Даше Фурманец (1 год, 186 600 руб.) и нашей читательнице за неделю собрали недостающие 387 196 руб.; лечение детского церебрального паралича Алине Тригуб (3 года, 156 тыс. руб., Украина), Ирине Сергиной (16 лет, 153 тыс. руб., Тульская обл.); челюстно-лицевые операции стоимостью 120 тыс. руб. Ане Андреевой (9 лет, Московская обл.) и Регине Сулеймановой (11 лет, Челябинская обл.), Хабибулле Бобоеву (13 лет, 140 тыс. руб., Пензенская обл.); лечение кослапости стоимостью 84 тыс. руб. Юре Беляеву (5 мес., Калининградская обл.) и Насте Мацко (1 мес., Ульяновская обл.); лечение несовершеннолетнего остеонеза стоимостью 210 тыс. руб. Лизе

Лечение Владу Королеву полностью оплачивают немцы, виза зависит от германского посольства, где Королевы оформляют визы

Лисовой (5 лет, Молдавия), москвичам Игорю Шикуну (4 года) и Владу Шалайко (2 года). Отправлено: 144 360 руб. на инсулиновую помпу Насте Мо-

ховой (14 лет, Тверская обл.) и 149 600 руб. на инсулиновый дозатор Диане Пестовой (13 лет, Петербург); на лекарства 171 тыс. руб. Ярославу Кичанину (2 года, мукполисахаридоз, Приморский край) и 358 800 руб. Диме Трошину (8 лет, артрит, Нижегородская обл.). Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Андрей, Ян (все — США), Татьяна (Великобритания), Георгий, Лидия, Мария, Семен (все — Германия), Надежда (Сингапур), Всеволод (Франция), Алексей, Вячеслав, Дмитрий, Евгений, Игорь, Олег (все — Украина), Айрат, Андрей, Ильдус, Татьяна (все — Татария), Юрий (Удмуртия), Юлия (Кемеровская обл.), Владимир, Наталья (оба — Краснодарский край), Павел (Красноярский край), Алексей (Марий Эл), Екатерина, Ольга (обе — Нижегородская обл.), Александр, Алексей, Рустам (все — Новосибирская обл.), Татьяна, Иван (оба — Омская обл.), Дарья, Ирина, Ольга, Роман (все — Пермский край), Валентина, Мария (Ростовская обл.), Евгений, Екатерина (оба

— Самарская обл.), Алексей, Павел, Светлана (все — Свердловская обл.), Даниил (Томская обл.), Александр (Тульская обл.), Гариф, Константин из Ноябрьска, Рифат (Ямало-Ненецкий АО), Сергей, Гариф (оба — Тюменская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Ольга (Ханты-Мансийский АО), Леонид (Якутия), Альфред (Ирландская обл.), благотворительный фонд «Адвита», ООО «Аватор», Ирина, Лиза и Андрей, два Александра, Алексей, Анастасия, Андрей, Валерий, Георгий, два Дмитрия, Елена, Ирина, Константин, Людмила, Наталья, Сергей, Шариф, две Юлии (все — Петербург), ЗАО «Компания», «Транслектом», группа компаний «Ренова», благотворительный фонд «Наша инициатива компании „М.Видео“», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), компания ОСАО «Ингострах», ООО «Оценочная компания „Тереза“», компания «Алким», ЗАО «ФСК „Балтимор“», ЗАО «ЛАНИТ», Максим Владимирович, Герман, Влад, Александр Юрьевич Архипенко, Наталья Николаевна, Дамир, Надежда, два Михаила, два Юлии, Кира, Вячеслав, Долорес,

пять Александров, восемь Алексеев, Алла, три Анны, два Антоны, Алексей Ремизов, Алина, две Анастасии, Андрей и Ольга, шесть Андреев, Вадим, три Валерия, Василий, Вера, Виктория, два Владимира, Владислав, Дарья, два Дениса, пять Дмитриев, три Евгения, Егор, две Евгении, две Екатерины, три Елены, два Ивана, два Игоря, три Ильи, Инна, три Ирины, два Кирилла, Константин, Леонид, две Людмилы, три Максима, Марианна, две Марины, две Марии, Наталия, две Натальи, два Николая, Нина, две Оксаны, два Олега, четыре Ольги, три Павла, Равиль, Рафаэль, два Романа, Руслан, Светлана, четыре Сергея, Тарас, четыре Татьяны, Тоомас, две Юлии, Ярослав, Юлия и Алексей, Артем, Гульнара, Жанна, две Татьяны, Марианна, Вениамин, Геннадий, wonderer@, bigto28@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железна, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на rusfond.ru.

Из свежей почты

Андрей Васильев, 2 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение. 106 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Андрейка родился на десять недель раньше срока. В четыре месяца нам поставили диагноз ДЦП. Верить в это не хотелось, но его сверстники играли и ползали, а мы не могли на бочок повернуться. Почти до года Андрейка температурил, после кормления рвота. Местные врачи отказались от нас и посоветовали «сдать дите». А вот после трех курсов в Институте медико-технологий (ИМТ) Андрей хорошо ест и спит. Мы уже можем пошаргать за ручку. Сын ласковый стал, улыбочивый, любит с сестрой играть (она в третьем классе). За нас платила компания, где муж был электриком, да с ноября он безработный. Перевбиваемся на пенсию Андрейки и детские пособия. Теперь курс в августе, он не оплачен. Пожалуйста, подарите Андрейке науку на будущее! Елена Васильева, Волгоградская область.

Невролог ИМТ Ольга Рызмарева (Москва): «Спасти мы смогли. Зрение улучшилось, обогатился эмоциональный фон, появился интерес к миру. Андрей держит спину, опирается на полную стопу. Он научится ходить и сможет учиться в школе, если лечение не прерывать еще хотя бы год».

Кира Николенко, 3 года, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), срочно требуется лечение. 140 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

В семь месяцев у Киры на глазах начали разрушаться зубы. Причины никто не знал. В полтора года она сломала ключицу. А в два года — тяжелый перелом бедра, больше месяца на вытяжке. Дочь заново училась ходить, но не прошло и месяца, как сломала голень. Сейчас Кира не ходит. К счастью, у нас еще не самая тяжелая форма болезни, и дочь сможет ходить. Из-за длительного лежания в гипсе ее кости ослабли, они как губка. Их надо срочно укрепить, а лекарство очень дорогое. Мы с мужем работаем в педагогическом университете, я еще в отпуске по уходу за Кирой. Зарплаты мужа в 6 тыс. руб. не хватает и на текущие расходы. Прошу помощи. Елена Николенко, Воронежская область.

Заведующая отделением педиатрии Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «Кира еще не лечилась у нас, но ее состояние позволяет с оптимизмом ожидать результатов. Надо немедленно приступить к лечению и не упустить время и возможности организма восстановиться».

Эльза Дорджиэва, 10 лет, врожденное недоразвитие челюсти, спасет операция. 106 700 руб.

Внимание! Цена операции 160 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 53 300 руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 106 700 руб.

У дочери микрөгения (врожденное недоразвитие челюсти) и дыхательная недостаточность. Мы обращались к местным и волгоградским специалистам, они рекомендовали коррекцию с помощью пластики, что мы и делаем до сих пор. К сожалению, не помогает. Рот Эльзы всегда приоткрыт, зубы не смыкаются, пишу платит кусками, не прожевывает. А говорит столь неразборчиво, что в магазин отправляю ее с запиской. Верный диагноз поставила лишь клиника профессора Рогинского. Я вдова, воспитываю двоих детей. Сын здоров, школьник. Своей жиплщадкой нет, живем у сестры. Я преподаю математику и подрабатываю в репетиционном центре, суммарно это 7,5 тыс. руб. Операция мне не по средствам. Прошу, помогите! Байрта Дорджиэва, Калмыкия.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Дыхательная недостаточность обусловлена смещением корня языка назад и сужением просвета дыхательных путей. Мы «растянем» нижнюю челюсть, язык переместится вперед, и дыхательная недостаточность исчезнет».

Жена Покровская, 2 месяца от роду, врожденная двусторонняя косолопость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

19 апреля у нас родилась долгожданная вторая дочь. Еще раньше УЗИ показало, что у нее врожденная косолопость. Ножки Жени выглядели ужасно, но мы были готовы к этому. Знали, что лечить надо как можно раньше и куда обращаться за помощью. Надежда вырастит здорового ребенка, но нет средств на лечение. Я учитель с надомной формой обучения — даю уроки химии и биологии больным детям. Муж облицовщик в ООО «Каминь Петербург» (8 тыс. руб.). Алина учится в пятом классе. Лечение Жени предстоит сложное, оно потребует терпения и аккуратности. Мы с мужем и дочкой уже распределили обязанности и должны справиться. Главное, что косолопость теперь излечима: фото деток до и после лечения обнаддеживают. Просим вас о помощи. Ольга Покровская, Санкт-Петербург.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «К лечению Жени по методу Понсети надо приступить прямо сейчас. Если будут строго соблюдены все рекомендации врача, выздоровление гарантируем».

Юля Кожевникова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 63 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 133 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Каждые три месяца мы проходим обследование. Кардиологи назначили поддерживающую терапию и решили понижать развитие болезни в течение года. Год прошел. А порок сердца остался. Дефект в сердце нашей дочурки сам не закроется. Оперировать, считают врачи, надо сейчас, пока состояние Юли стабильно. Стараясь не думать, что очень скоро оно ухудшится, это страшно. Вылечить малышку можно щадящим способом, не вскрывая грудь, через бедренную артерию. У нас сейчас тяжелая полоса. Меня сократили из продавцов, как только ушла в декрет. Зарплата мужа (он работал охранником) хватало лишь на продукты, а в марте и он лишился работы, с апреля стоит на бирже без пособия. Живем в «двушке» у моих родителей, они нас пока что и кормят. Надеемся на чудо. И на ваше сострадание. Анастасия Кожевникова, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «У Юли открыт артериальный проток, левые отделы сердца увеличены, есть признаки легочной гипертензии. Ей показано эндоваскулярное закрытие протока. Она легко перенесет операцию и скоро будет здорова».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читатели затеяли поправилась: всего собрано свыше \$40,814 млн. В 2010 году (на 15 июля) собрано 133 676 332 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створивших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».